

«Мальчик» возвращается

Дженифер ФУТ

«НЬЮСУИК», НЬЮ-ЙОРК.

Б ОИ ДЖОРДЖ, разодетый во что-то кричаще разноцветное и при черном котелке, кокетничает перед камерой. То и дело щелкает «ролейфлекс», вокруг «мальчика» порхает художник-гример, а фотограф заискивающе подбадривает:

— Прекрасно. Тебе очень понравится, Джордж.

С кухни доносится голоса непринужденно беседующих друзей, непрерывно звонит телефон, а на улице неподалеку от дома небольшая группа фанатов установила наблюдательный пост. Еще один день из жизни поп-музыки? Только не в данном случае. Для Боя — это скорее дуновение прошлого.

— Все это в самом деле так странно, — с недоумением произносит Джордж, пока ему накладывают на губы бледно-розовую помаду. — Это похоже на парамезию.

Похоже, но не совсем. Некоторые детали почти неизвестны. День на исходе, а Джордж еще не пролил ни слезинки и ни разу в отчаянии не заперся в ванной, а друзья, собравшиеся на кухне, вовсе не торговцы наркотиками. Среди статуэток Будды и бархатных кушеток разбросаны гантели и другие гимнастические снаряды. А у тридцатилетнего хозяина появилась новая пластинка с записью шлягера, вошедшего во все американские хит-парады.

— Многие думали, что он уже умер, — говорит Даниэль Глас, президент фирмы грамзаписи «ЭМИ рекордс», выпустившей пластинку с песней Боя Джорджа «Плачевная игра». Теперь он «реамализированный» вамп, возрождающий английское поп-искусство при участии группы «Дюран Дюран».

— Меня ужасает перспектива успеха, подобного тому, который я уже имел, — говорит Джордж, — и в то же время я сильно взволнован.

Последний раз, когда Бой Джордж

— Раньше говорил, что я бисексуал. Но это была неправда, которая меня угнетала, — поясняет он. — Мне всегда хотелось стать великим певцом, но певцом веселым и беспечным, сочиняющим те беззаботные песенки о любви, которые по-настоящему только и трогают людей за душу, помогая им понять, что нет никакой разницы: любовь — всегда любовь, а боль — всегда боль.

Пока Бой Джордж боролся с наркотиками, он все же сочинял и записывал музыку. Три его сольных альбома, вышедших под псевдонимом «Иисус любит вас», неплохо разошлись в Европе, но лишь несколько песен типа «Покорения любви» попали в американские хит-парады танцевальной музыки. В свое время Джорджу запретили выступать в Америке из-за того, что он наркоман, и певец кое-как удерживался на английской эстраде. Когда кинорежиссер Нейл Джордан решил вставить осязательный вариант песни «Плачевная игра» в одноименный фильм, то он не ошибся.

— Меня привлек его голос, — говорит Джордан. — У него необыкновенный голос, мягкий, эмоциональный и трогательный.

Бой Джордж теперь и тогда.

(настоящее имя Джордж О'Дауд) испытывал подобное радостное возбуждение, у него не было проблем с творчеством. Сын строителя из южного Лондона всегда мечтал стать певцом. Но ошеломляющий успех его группы «Калче клуб» с ее побившими все рекорды песенками «Правда, ты хочешь меня обидеть?» и «Карма хамелеон» оказался ему не по силам.

— Вообще-то я не позволял себе упиваться славой, — говорит он.

Вместо этого Джордж упивался «любовью, сексом, едой, наркотиками, деньгами». Пять лет спустя «Калче клуб» уже горел ясным пламенем, успех, правда, записав с полдюжины шлягеров, вошедших в первую десятку хит-парадов. Затем Джордж порвал с ударником группы Джоном Моссом. Эта связь, по мнению самого Джорд-

жа, придавала «смысл существованию группы». Когда она порвалась, распалась и группа.

Разбогатев и пристрастившись к героину, Бой Джордж проводил последние годы в «поп-тумане».

— Я тратил много денег на наркотики и просто на жизнь, — говорит он, усмехаясь. — И испытывал при этом наслаждение. Лимузин, дежурящий у подъезда круглые сутки, шикарные номера в отелях для меня и нескольких моих друзей — все это известные атрибуты жизни поп-«звезды», а я был такой «звездной» женщиной.

Со временем деньги кончились, а вместе с ними ушла и слава.

— Пришлось довольствоваться малым, — рассказывает он, вспоминая унижительные пирушки во второсортных ночных клубах северной Англии.

Слушатели с этим согласны. Прошло всего ничего, а рейтинг пластинки резко пошел вверх.

Никто не сомневается в том, что успех фильма Джордана, выдвинутого киноакадемией на старт по шести номинациям, но в итоге получившего всего один «Оскар» за лучший оригинальный сценарий, сильно прибавил популярности Бою Джорджу. Но сможет ли он удержать набранный темп?

— Я никогда не был так подготовлен к записи альбома, как сейчас, — говорит он.

За последние два года певец написал около 200 песен и скоро начнет их записывать. Кроме того, он работает над автобиографией под условным пока названием «Прими это, как мужчина».

— Уже пришло время возобновить отношения с Америкой. По закону я уже могу совершить гастрольное турне по стране. И я собираюсь получить от всего этого полное удовольствие. Хочу по-настоящему взять себя в руки, отнестись к делу по-взрослому.

Наконец-то Бой (то есть мальчик) готов заняться достойным мужчины делом.

Десятилетия назад журнал для мужчин пылился в газетном киоске на самой верхней полке. Сегодня же у нас в ходу «Эсквайр» и «Арена», причем все публикуют отменную беллетристику, которую раньше можно было найти лишь в respectable воскресной прессе. Ведущие воскресные газеты быстро увеличились в объеме, а субботние — все с разделами критики — стали такими же пухлыми, как прежние воскресные.

Неудивительно поэтому, что у ненасытных редакторов молодые, подающие надежды писатели идут нахват. Если сегодня больше ни у кого нет времени читать романы, то, ра-

Хуже того, Джордж стал настоящим наркоманом. Двое его друзей, приняв чрезмерную дозу, умерли, а сам он стал свидетелем в суде по делу о торговле наркотиками, и благодаря его показаниям два торговца героином были приговорены к тюремному заключению. Бульварные газеты то и дело писали о новых неприятностях Джорджа, не оставляя его в покое даже после того, как он превратился чуть ли не в настоящего анахорета. А однажды газета «Сан» вообще отпустила ему «всего несколько недель» жизни.

После неоднократных попыток выбраться, перемежающихся короткими периодами пристрастия к транквилизаторам, Бой Джордж, наконец, «протрезвел». К выздоровлению он шел разными путями, порой сочетая несопоставимое, увлекался буддизмом, индуизмом, гомеопатией, опробовал групповую психотерапию Эрхарда. Сегодня он вегетарианец и сладкоежка. Счастлив, как никогда.

— Мне кажется, я хорошо изучил себя, — говорит он.

Один из результатов недавней трансформации: Бой Джордж открыто говорит о том, что он гомосексуалист.

молодых талантов, а в 1954 году вдруг появились почти одновременно Кингсли Эмис, Айрис Мердок и будущий нобелевский лауреат Уильям Голдинг.

Когда заходит речь о потерянном для литературы поколении, Мартин Эмис утверждает, что «копаться в причинах этого явления — фактически терять время». Как ни крути, а сегодняшнее поколение смахивает на школьников, неуспевающих по литературе. Барнс, Рунди, Эмис и другие, кому уже за 40, по-прежнему числятся в наших лучших «молодых» писателях и, наверное, сохранят за собой это звание еще не один год.